

ПОВЕСТЬ О МЕРДЕКЕ

К'ТУТ ТАНТРИ

«РЫЦАРИ ПЛАЩА И КИНЖАЛА»

ВСЕ старшие офицеры индонезийской армии были совсем еще молодыми, потому что и сама армия только недавно родилась в огне революции. Молод был и знакомый мне майор индонезийской разведки. Этот человек приводил меня в восхищение своим необыкновенным обаянием и каким-то озорным остроумием. Он часто заходил ко мне в отель «Мердека», который в те дни представлял собой нечто вроде штаба революционных сил. Вместе с последними новостями с Сурабайского фронта майор приносил всевозможные слухи, приправленные его собственными забавными комментариями.

Был душный, знойный день. Яркие лучи солнца, словно золотые стрелы, пробивались сквозь зеленые бамбуковые шторы. Мы с майором сидели на веранде и говорили о недавней автомобильной катастрофе, жертвой которой стал министр обороны республиканского правительства. К счастью, он не получил серьезных ранений... Но майор пришел ко мне не только ради того, чтобы сообщить эту неприятную новость. Как бы невзначай, с обескураживающей улыбкой он сказал мне:

Продолжение: Начало см. журнал «Азия и Африка сегодня» № 8 за 1962 год.

— Я навел министра в госпитале. Он хочет, чтобы вы помогли ему в одном очень важном деле, требующем много такта и большого расхода нервов.

Не дав мне ответить, он серьезным тоном повел рассказ о таких вещах, которые можно встретить разве что в детективных романах.

— Речь идет о заговоре, — сказал он. — Враги намереваются убить президента и свергнуть республику.

Мне показалось, что я ослышалась.

— Убить президента?!

— Для паники пока еще нет оснований, — успокоил меня майор. — Мы пытаемся сейчас найти всех участников заговора. Нам уже известно, что трое из них недавно покинули Бандунг и находятся в настоящее время в Джокьякарте. Известно также, что они — голландские агенты.

— Так почему же вы их не арестовали? — спросила я.

— Дело в том, — продолжал майор, — что во главе этой группы, по-видимому, стоит принцесса — родственница султана. Замечу, кстати, что она поразительно красивая, умная и чертовски хитрая женщина. Ее супруг — банкир, крупный бизнесмен. Он занимает видный пост в Колониальном банке в Бандунге, и есть основания предполагать, что этот делец питает симпатии к голландскому золоту. Третий заговорщик — близкий друг принцессы, но мы пока не знаем, какова его роль в этой гнусной компании, которая то и дело курсирует между Джокьякартой и Бандунгом, швыряя золото налево и направо. Откуда оно у них? Теперь ведь на Яве ни у кого нет денег, кроме как у голландцев и их агентов. Во всяком случае, — заключил майор, — министр считает, что никто не сможет помочь нам в этом деле так, как вы, К'тут.

— Конечно, — добавил он, как бы решив напоследок пустить в ход самую соблазнительную для меня приманку, — это задание весьма и весьма опасное...

— Слушаю вас,— сказала я, горя нетерпением скорее узнать, что именно требуется от меня.

— Шеф хочет, чтобы вы прежде всего вошли в доверие к принцессе. Нужно, чтобы вы выяснили, что замышляет эта тройка и кто поддерживает заговорщиков.

— И это все? — спросила я с сарказмом. — Неужели министр полагает, что такая умная женщина доверится мне, иностранке?

— В том-то и дело. Каждый на Яве знает, что японцы подвергали вас аресту, якобы как американскую шпионку¹. Разве вы не понимаете, как можно использовать это обстоятельство, «сыграть» на вашей репутации? Вы будете нашей почетной индонезийской шпионкой,— мой собеседник улыбнулся.

У этого предусмотрительного человека имелся уже подробнейшим образом разработанный план.

По данным, которые майор получил от своих агентов, принцесса на редкость суверенна. Она сама гадает на картах и ходит к гадалкам, ясновидящим, всевозможным прорицателям и хиромантам. Это ее слабость.

Лукаво припомнив, как во время боев в районе Сурабаи я однажды «предсказывала» по картам будущее кому-то из партизан², майор сказал:

— Мы считаем, что таким же образом нетрудно будет заинтриговать и принцессу. Мы позаботимся о том, чтобы до нее дошли слухи о вашем необыкновенном даре прорицания. Вот с этого и следует начинать. А когда вы уже подружитесь с принцессой, то как-нибудь наемните ей, что являетесь агентом Вашингтона и только для вида симпатизируете индонезийцам. Если цель заговора, как мы предполагаем,— свержение республики и установление проголландского марионеточного правительства, то принцесса и ее сообщники будут стремиться получить одобрение Соединенных Штатов и, весьма вероятно, захотят воспользоваться вашим посредничеством.

Я было собралась сказать, что мне вовсе не хочется разыгрывать роль американской шпионки, но майор, стремительно поднявшись, взял меня за руку:

— Мы уверены, К'тут, что вы не откажете нам. Можете не сомневаться — мы будем оберегать вас от всяких случайностей. Сразу же предупреждаю, что вам не следует ходить к принцессе или встречаться с ней где-нибудь на улице. Она должна приходиться сюда к вам.

Расхаживая по веранде, майор улыбался своей озорной мальчишеской улыбкой.

— Как жаль, что у нас нет диктофонов и других подобных вещей, которыми пользуется ФБР...

Должна признаться, что ни один из пунктов этого плана мне не нравился. Но я не могла не довериться опыту такого знающего человека, как майор.

Прошло несколько дней, и мой послеобеденный сон неожиданно был нарушен телефонным звонком. Звонила принцесса. Она спросила, могу ли я прийти к ней, или предпочитаю, чтобы она пришла ко

¹ Во время японской интервенции К'тут Тантри была арестована японским гестапо по обвинению в шпионаже в пользу США. Ее подвергали унижительным допросам и содержали в одиночной камере для смертников. На самом же деле К'тут Тантри выполняла в революционном подполье Индонезии задания республиканской разведки.

² Я занималась «гаданием» отчасти потому, что мне хотелось развлечь партизан, но основным моим стремлением было, суля им скорую победу и славу, поднять их боевой дух (Прим. автора).

мне. Принцесса слышала, что я хорошо гадаю на картах, и ей очень хотелось бы заглянуть в свое будущее...

Я так волновалась, что слова застревали у меня в горле, но я постаралась отвечать как можно спокойнее и пригласила ее назавтра на чашку чая.

На другой день принцесса пришла. На вид ей было лет тридцать пять. Я невольно залюбовалась ее стройной фигурой и темными глазами. Тончайший узорный шелк, из которого был сшит саронг³ принцессы, носили лишь во дворце султана. На ее пальцах и в ушах сверкали крупные бриллианты, при малейшем движении загоравшиеся всеми цветами радуги. Она показалась мне самой элегантной женщиной на Яве.

Принцесса протянула мне руку и так мило, так дружески улыбнулась, что от моей скованности не осталось и следа. Я пригласила ее на веранду. Как-то незаметно завязался разговор. О чем только мы не говорили! О жизни при дворе султана и о жизни на острове Бали, о культуре на Яве и о древней культуре балийцев. Гостья расспрашивала меня про Америку: ей очень хотелось посетить эту страну. Потом она заговорила об индонезийской республике, об «ужасных, кошмарных днях, которые мы сейчас переживаем». Одним словом, наша беседа носила самый непринужденный характер.

— Вы здесь, наверное, страшно скучаете,— сказала принцесса. — Интересно, чем вы заполняете свой досуг?

Я ответила, что совершаю прогулки, читаю, а иногда развлекаюсь даже гаданием на картах.

— На картах? — сразу заинтересовалась принцесса.

Тут мне представился случай рассказать моей гостье о японском кемпетаи⁴ и о том, как, томясь в мрачных застенках, я сделала колоду карт из пальмовых листьев.

— С удовольствием взглянула бы на эти карты,— сказала принцесса. В ее голосе чувствовалось скрытое волнение. — Ведь и я тоже гадаю...

Я сделала вид, что колеблюсь.

— Это не простые карты,— вздохнула я. — В долгие часы одиночного заключения я часто гадала на них, и они стали как бы частью моего существа. Они помогают мне проникать в тайны неизведанного, предсказывать будущее. Другому человеку я могу гадать только в том случае, если между мною и им возникают невидимые нити взаимной симпатии. Мне это, конечно, трудно объяснить, но вот и сейчас я чувствую, что от вас тоже исходит нечто подобное.

С настоящим вдохновением импровизировала я на эту тему, припомнив все, что я знала об искусстве прорицания из восточных легенд о волшебниках и факирах. И, кажется, это произвело впечатление. Принцесса, в свою очередь, рассказала несколько историй, связанных с колдовством, в которое всё еще верят на Яве. Чем больше она говорила, тем ярче разгорались ее черные, как ночь, глаза, и я подумала: «Какая великолепная жрица получилась бы из нее!»

Собираясь уходить, она крепко сжала мою руку.

— Вы были американской разведчицей, не так ли? — сказала она шепотом. — Не скрывайте, дорогая. Со мною вы можете быть вполне откровенны.

³ Саронг — национальная женская одежда в Индонезии.

⁴ Кемпетаи — тайная полиция в милитаристской Японии, «японское гестапо».

Я ответила, что не признавалась в этом даже под пыткой и что она не вправе требовать от меня признания.

Принцесса заметила, что ей бы не выдержать таких пыток и что она восхищена моим мужеством.

Однако следующее ее замечание заставило меня насторожиться.

— Удивительно, что вам разрешено жить в этом отеле,— она развела руками.— Вы единственный белый человек, свободно разгуливающий по Джокьякарте. Неужели вы чувствуете себя здесь в безопасности?

— Как золото в сейфах Английского банка,— шутила я и для большей убедительности добавила:— По крайней мере сейчас, когда индонезийцы не прочь получить поддержку от Америки в борьбе за свое национальное освобождение. Но, по правде говоря, ни за что нельзя ручаться...

Принцесса сказала, что придет еще раз. Может быть, тогда я ей погадаю?

— Возможно, я приду не одна. Хочу познакомиться вас с моим мужем и одним из моих друзей,— добавила она.

Мои нервы напряглись еще больше. Мне удалось завоевать доверие принцессы, а какими окажутся ее супруг и тот, кого она называет своим другом? Но это уже был следующий шаг в хитрой и опасной игре, именуемой шпионажем.

— Ну что ж, приходите,— сказала я.— Однако, боюсь, гадать при них мне будет неловко.

— О, но им это было бы страшно интересно... Ну, а теперь возьмите на память этот перстень — тут бриллиант и рубин. Пусть мой подарок всегда напоминает вам о нашем знакомстве,— с чувством произнесла принцесса.

Так окончилась наша первая встреча.

Через несколько минут после ее ухода ко мне явился майор. Выслушав меня, он от всей души расхохотался. Это и в самом деле было забавно. Насмеявшись вдоволь, майор подробно рассказал мне, что именно «предсказать» принцессе во время ее следующего визита.

Принцесса сдержала свое обещание и явилась ко мне в сопровождении целой «свиты». Я сразу же почувствовала неприязнь к ее мужу — прилизанному, холемому яванскому бизнесмену с манерами «европейца». Что касается друга принцессы, то он производил более приятное впечатление.

После обмена любезностями и несколькими незначительными фразами меня попросили погадать.

Я притворилась, что мне не очень-то хочется сейчас заниматься этим, но потом вняла настойчивым просьбам гостей и согласилась.

Разложив на столе свои самодельные карты, я сказала, что принцессе предстоит встреча с мужчиной белой расы — возможно, с голландцем, что это принесет ей большое богатство, власть и прославит ее на весь мир. Карты также «предсказывали» принцессе успешное предприятие с какой-то белой женщиной.

Всех приятно удивило мое гадание. Супруг принцессы тут же стал умолять меня погадать и ему. Но я сказала, что это требует большого нервного напряжения. И не солгала: я действительно чувствовала себя усталой.

— Как-нибудь в другой раз,— пообещала я.

Три недели подряд мы только тем и занимались, что пили чай и гадали на картах — иногда вдвоем с принцессой, иногда вместе с ее «рыцарями».

Наконец наступил долгожданный момент. Однажды за чаем супруг принцессы вдруг отодвинул в

сторону свою чашку и, повернувшись ко мне, сказал:

— Мы приятно провели время за картами и забавными историями. Все это очень хорошо. Но теперь, мисс К'тут, наступило время раскрыть наши карты. Если вы согласитесь играть в нашу пользу, то каждый из нас только выиграет от этого. Прежде всего, нам известно, что вы агент американской разведки...

— Откуда вы это знаете? — спросила я, уклоняясь от прямого ответа, но вместе с тем давая ему понять, что он отнюдь не заблуждается.

— Вам не удастся скрыть от нас истину. Не такая уж вы хорошая актриса, мисс К'тут.

Возможно, супруг принцессы был и прав. Но в тот момент я чувствовала, что могу дать несколько очков вперед знаменитой Мата Хари⁵.

Без излишней сентиментальности банкир изложил мне безжалостный план свержения индонезийского правительства, а в случае необходимости — и убийства президента Сукарно. «Мы должны избавиться от него,— со спокойной жесткостью сказал толстяк.— Президентом будет провозглашен султан Джокьякарты».

— Но это смешно,— запротестовала я.— Вы упустили из виду одно важное обстоятельство: ведь султан — нечто вроде абсолютного монарха, а Индонезия как-никак считается республикой. Народ не пойдет на это. Весь мир будет над вами смеяться. И, кроме всего прочего, вы забыли, что султан и Сукарно — большие друзья. Султан к тому же относится с сочувствием к революции. Не лучше ли будет вернуть власть голландцам? В конце концов они не так уж плохи...

Супруг принцессы сказал, что индонезийцы никогда не согласятся на то, чтобы к власти вернулись голландцы. Поэтому-де лучше всего поставить во главе государства такого человека, который защищал бы интересы голландского правительства.

— А что, собственно, от меня потребуется? — спросила я.

— Совсем немного,— ответил банкир.— Не сможете ли вы сообщить в Вашингтон, что народ собирается восстать против Сукарно и поставить на его место султана Джокьякарты? Только и всего. Ну, конечно, к этому надо будет еще добавить, что на стороне султана несколько армейских генералов, что целые дивизии, дислоцированные в важнейших стратегических пунктах, ждут сигнала к восстанию. И, наконец, что Сукарно вынужден будет сложить свои полномочия или его расстреляют.

— Потрясающе! — воскликнула я.— И вы, друзья мои, — вдохновители этого плана?

— Не мы одни,— самодовольно улыбнулся бизнесмен.— Остальные руководители правительственного переворота находятся в Бандунге. Скажите же, мисс К'тут, возьметесь вы передать такое сообщение? Только учтите: это дело серьезное, необходимо, чтобы в него поверили нужные нам люди.

— Да, такая возможность у меня имеется,— уверенно ответила я.— Но я должна прикинуть, как лучше это сделать. Я позвоню вам...

(Продолжение следует)

Перевели с английского
Л. Морощкина и Б. Эпельфельд.

⁵ Мата Хари — известная немецкая шпионка, действовавшая во Франции в первую мировую войну.